

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.346.32-053.9

Предметное поле исследований активного/отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования*

Л. А. Видясова^{1,2}, И. А. Григорьева¹

¹ Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14

² Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Российская Федерация, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

Для цитирования: *Видясова Л. А., Григорьева И. А.* Предметное поле исследований активно-отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 4–26.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.101>

В XX и начале XXI столетия глобальная тенденция старения населения и присущие ей черты изменили исследовательскую повестку изучения старших возрастных групп. Кроме того, социальный статус и место пожилых в обществе существенно поменялись. Статья посвящена определению основных предметных областей, находящихся в фокусе исследований активного и отложенного старения в России и за рубежом. Для проведения наукометрического анализа были использованы базы научных публикаций Scopus и eLibrary (РИНЦ). В исследовании использован метод наукометрического картирования, выполненный с помощью программы VOSviewer. В качестве поисковых были выбраны термины: активное старение/долголетие, отложенное старение, здоровьесберегающее поведение, поздняя зрелость, занятость пожилых. Анализ показал рост популярности темы занятости пожилых в последние годы, в том числе гендерно дифференцирующих аспектов. Тематика активности чаще представлена в контексте активного долголетия (старения), хотя на содержательном уровне глобальный процесс старения и его динамика заметно отличаются от ситуации социальной группы пожилых в разных странах. В теме «активность пожилых» четче выражено наличие медицинской тематики. Тематическая кластеризация ключевых слов и словосочетаний

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00461 «Отложенное старение или поздняя зрелость в России: как цифровое развитие меняет статус пожилых в эпоху COVID-19 и неопределенности» (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

показала многофакторность изучаемых феноменов и необходимость их мультидисциплинарного изучения. Было обнаружено, что статьи по социальным наукам посвящены как вопросам социальной коммуникации, адаптации, инклюзии, так и медицинским данным и оценкам различных параметров здоровья пожилых, а также экономическим параметрам, сопоставлению статистических показателей старения, психологическим и политическим аспектам старения.

Ключевые слова: отложенное старение, активное долголетие, наукометрический анализ, тематическое картирование, здоровьесберегающее поведение.

Введение

За последние десятилетия социальный статус и место пожилых в обществе существенно поменялись. Большую роль в этих изменениях сыграли международные нормативные документы, по-новому позиционирующие группу пожилых в обществе и государстве и закрепляющие в научной среде устойчивый консенсус понимания пожилых и старения.

Утверждение концепции активного старения (active aging) в Мадридском международном плане действий по старению [1] в качестве нормативного ориентира для жизни в позднем возрасте было не только политической, неолиберально окрашенной акцией ради более длительной занятости пожилых, но и оказало большое влияние на изменение макро- и микросоциального климата старения, понимание жизненной стратегии, возраста и себя. Многие страны приняли собственные Стратегии действий в отношении старения и пожилых, в том числе Россия, с обязательствами по улучшению среды старения [2].

Естественно, концепция активного старения оживила социально-экономические дебаты о пожилых и социальных аспектах старения. В исследовательской повестке образовались новые направления, и внимание стало смещаться в сторону анализа влияния современных тенденций (цифровизация, последствия пандемии COVID-19, экономическая напряженность) на жизнь людей старшего возраста.

Предваряя комплексное исследование проблематики отложенного старения / продолженной взрослости, мы решили начать с обзора теоретико-методологических подходов по данной теме, существующих публикаций, освещающих отечественный и зарубежный опыт исследований старения и пожилых. Это тем более актуально, что в англоязычной научной литературе всплеск интереса к изучению старения начался гораздо раньше, чем в советской и российской. Благодаря ООН, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирному банку, МВФ и статистическим службам национальных государств за последние годы собран значительный объем данных о тенденциях и рисках старения населения.

Однако эти данные по-прежнему слабо используются для сравнительного анализа, обновления устаревших теоретических моделей и тематики исследований. Наше исследование было проведено с целью применения наукометрического инструментария для обнаружения основных предметных областей, находящихся в фокусе исследований активного и отложенного старения в России и за рубежом. Кроме того, в работе была поставлена задача сравнения этих тематик с политической повесткой, продиктованной Мадридским планом действий в отношении пожилых и Индексом активного старения.

Обзор литературы

Внимание зарубежных исследователей к феномену старения было привлечено несколько раньше, чем отечественных. Предположим, что это было связано с меньшей популярностью классового подхода в западной социологии и большим интересом к другим способам структурирования общества, в частности к социально-возрастному структурированию. К тому же преобладание массовых опросов, с которыми долгое время ассоциировалась советская и российская социология, также не способствовало изучению тех, кто уже ушел из «производственных отношений».

Ранние теории старения (конец 1950–1960-х гг.) делали акцент на структурной зависимости пожилых, плохом медицинском и социальном обслуживании и утрате социальных ролей [3]. Но быстро было замечено, что это стигматизирует пожилых [4].

Исходные модели «хорошего» старения — прежде всего «продуктивное» старение (подход Р. Батлера (R. Butler), делавшего акцент на формальной и неформальной занятости пожилых и их социальном вкладе [5]), а также «здоровое» старение и, наконец, «активное» (предполагающее продолжение занятости и социальное участие) старение. Примерно в то же время на Западе начался антропологический поворот в социологии и было обнаружено, что пожилые в современном обществе находятся внизу символической социальной иерархии, хотя, как правило, обладают большим запасом собственности или власти. После молодежных выступлений конца 1960-х гг. стала бурно развиваться социология молодежи. Вырос интерес и к социологии возраста, и — шаг за шагом — социологии пожилых и старения. Собственно, она возникает на наших глазах и нашими усилиями [6–10].

Для социологии старения, как и гендерной социологии, характерны попытки отделить биологию и физиологию старения от социального статуса пожилых и обусловленности старения социальной средой. Так, британская исследовательница С. Пикард (S. Picard) предлагает ввести два термина, образованных по аналогии с дихотомией пол/гендер: «geras» (психофизиологические изменения, обусловленные старением тела) и «elderhood» («старейшинство», трансформация социальной роли индивида) (цит. по: [10, с. 11]). Это может быть весьма продуктивным для обществоведов — уйти от рассуждений о «слабости» пожилых в изучение многообразия их ролей и динамики социальных статусов.

Хотя проблематика старения сегодня сильно уступает в популярности среди ученых теме молодых и даже детей, в последние десятилетия она все же расширяется и перестает быть сугубо медико-биологической. И это неудивительно, поскольку старение становится все длиннее, а пожилых людей — больше. Многие пожилые нуждаются в понимании со стороны общества и государства, позволяющем им сориентироваться, чем можно или нужно занимать эту часть жизни, которое пока менее определено, чем для детства или молодости. Поэтому долгое время пожилые рассматривались в рамках оппозиции «ноша или ресурс (burden or resource)», а старение — как время потерь [11] или, наоборот, полноценный период жизни [12; 13]. Собственно, перенос акцента с того, чего пожилые люди не могут, на то, что они могут, на их знания и навыки символически очень важен. Из российских социологов наиболее последовательной в оценке пожилых как ресурса общества

была известным социолог В. Г. Доброхлеб [14]. В настоящее время активизация занятости пожилых, повышение пенсионного возраста и особенно овладение пожилыми информационными технологиями рассматриваются именно как увеличение ресурсов пожилых [15–17].

ВОЗ приняла программу по активному старению в конце 1990-х гг. и способствовала ее широкому распространению. Специалисты организации призывали оптимизировать имеющиеся возможности, для того чтобы обеспечить пожилым людям здоровый образ жизни, полноценное участие в жизни общества и безопасность, повысив тем самым качество их жизни [18]. Упомянутая выше Концепция активного старения, принятая в Мадридском международном плане действий по старению [1], предлагает резкий поворот от старости, свободной от трудовых обязательств, к ценностям активного старения и участия на рынке труда, а не исключительно в домашнем хозяйстве.

Таким образом, можно отметить следующие концептуальные изменения в понимании старения:

- отказ от биологизированного и медикализированного понимания старения как времени обязательного угасания и утраты с возрастом способности работать;
- профилактика социального исключения пожилых через различные виды социально ориентированной занятости после наступления возраста выхода на пенсию, от продолжения квалифицированной профессиональной до общественно полезной занятости в местном/соседском сообществе;
- ориентация на продолжение социально-ориентированной занятости рассматривается как практическое доказательство того, что пожилые — не бремя, а ресурс современного общества.

Однако другие исследователи считают, что акцент на продлении занятости как характеристике «активного старения» несколько односторонний. В частности, отсутствует четкая идея о том, что же это явление собой представляет, вследствие чего оно часто принимает форму не более чем пустой риторики, отмечает бельгийская исследовательница К. Будини (K. Boudiny) [19]. Нам кажется, что занятость пожилых должна изучаться с точки зрения предпочитаемых ими режимов дня и недели, количества рабочего времени и других аспектов гибкой или неполной занятости, поскольку полный и одномоментный уход из занятости большинство экспертов считают травмирующим и вредным.

Российские исследователи из НИУ ВШЭ в своем сборнике 2020 г. признают основной связку активного долголетия и пенсионной реформы, а также развития рынка услуг по уходу [20]. Но с учетом негативной реакции большинства российского общества на пенсионную реформу российский вариант Концепции активного долголетия вообще не содержал блока «Занятость». Рамочная стратегия активного долголетия (осенью 2019 г. была подана на рассмотрение в Правительство РФ) предполагала три (а не четыре, как в оригинальной версии) домена/блока и многомерные и многоуровневые действия внутри каждого. Многомерность действий состоит в осуществлении одновременных мер по трем основным направлениям:

1. Здоровье — увеличение продолжительности здоровой жизни, а также обеспечение доступа к медицинским и социальным услугам для всех нуждающихся в уходе и заботе.

2. Участие — содействие полноценному участию граждан старшего поколения в социально-экономической, культурной и духовной деятельности в соответствии с их основными способностями, потребностями, предпочтениями и универсальными правами человека.

3. Защищенность — обеспечение прав человека и потребностей в социальной, финансовой и физической безопасности людей по мере их старения, включая гарантии защиты, достоинства и заботы для тех, кто больше не может поддерживать и защищать себя сам.

В таком варианте Индекс активного долголетия, возможно, отвечал бы политической конъюнктуре, но не был бы пригоден для межстрановых сравнений, для чего, собственно, создавался. Он остался в истории в качестве научного доклада [21]. В августе 2020 г. было решено все же вернуться к международному варианту, чтобы сохранить возможность сравнений. Таким образом, существующий дискурс активного старения уже обрел четкие формы, закрепленные в Индексе активного старения, которым измеряется данный индекс в 28 странах Европы и ряде стран за ее пределами [22]. Попытка экспертов НИУ ВШЭ измерить его и для России показала, что отсутствует ряд необходимых статистических данных, необходимых для сбора информации, поэтому с 2021 г. нужные данные были включены в собираемые службами Госкомитета по статистике.

Как мы уже писали в 2020 г., Концепция активного старения политически продвигается, но плохо сочетается с инфраструктурой поддержки пожилых: с отстающей лечебной (а тем более восстановительной) медициной и стандартизированной социальной защитой в России. Нет последовательной идеологии государственного уровня, которая синхронизировала бы основные постулаты активного старения с государственной социальной политикой, как нет прорывов в технологиях профилактики старения (именно отложенного старения!) или длительного ухода [23; 24]. Пока что национальные планы скорректированы в сторону снижения показателей и удлинения сроков их достижения по причине пандемии COVID-19. На успешное продвижение практик активного долголетия влияет также переоценка степени своего нездоровья непосредственно российским населением. Объективация здоровья через привычные речевые обороты, такие как «буду делать что-то, если здоровье позволит», способствует быстрому уходу пожилых из социальной жизни и сопротивлению «активизации сверху».

Существующая до сих пор неопределенность в общественных оценках плюсов и минусов старения довольно сильно дезориентирует пожилых людей, как правило законопослушных и привыкших оглядываться на мнение большинства или мнение науки. Неочевидно даже, что такие понятия, как «событие» и «впервые произошедшее событие», столь важные для понимания младших возрастов, играют похожую роль в понимании старения [25, с. 28]. В изучении старения это могут быть рутинизированные или постоянно повторяющиеся события, прерывание хода которых часто воспринимается как нестабильность, нарушение устоявшегося хода жизни. И такое нарушение совсем необязательно трактуется как возможность активизации или обновления восприятия самим пожилым человеком. Многие пожилые как раз держатся за стабильность как за важнейшую опору жизни: «Привычка свыше нам дана, замена счастию она» — гласит расхожая цитата из «Евгения Онегина». Поэтому изначально «активное старение» было воспринято в России как расшире-

ние возможностей досуга пожилых, активный досуг, за организацию которого несут ответственность в первую очередь социальные службы, которые с энтузиазмом дублируют работу культурных учреждений, библиотек и т. п.

Поскольку основной ценностью современного государства является человек, мы полагаем важными не только экономическую целесообразность и повышение эффективности затрат на пенсионное, медицинское и социальное обслуживание пожилых, но и символическую поддержку наличия долгосрочных горизонтов планирования жизни. Это означает как обеспечение длительного участия старшего поколения и использование его ресурсов в социальной жизни, так и встречный процесс переосмысления/реконструирования возрастных границ в направлении продления взрослости и откладывания старения [7; 9]. Поэтому стратегической задачей, на решение которой направлена международная Концепция активного старения, является сохранение людей старшего возраста на рынке труда и потребления, а занятость в периоде от 55 до 74 лет является приоритетным контролируемым параметром Active Ageing Index (AAI) [26]. Ведь типичный человек капиталистического общества обладает следующим набором характеристик: успешный предприниматель, самостоятельный потребитель и усердно трудящийся честный плательщик налогов [27, с. 225].

Таким образом, на основе анализа подходов к активному старению был определен комплексный и междисциплинарный характер изучаемого явления. Чтобы раскрыть его грани, авторы статьи провели собственное масштабное библиографическое исследование.

Методология исследования

Исследование было проведено с целью выявления основных предметных областей, находящихся в фокусе исследований отложенного старения в России и за рубежом, а также сравнения этих тематик с повесткой, продиктованной Мадридским планом действий в отношении пожилых и Индексом активного старения. В исследовании был поставлен вопрос о том, насколько совпадает или различается тематика научных публикаций и повестка Индекса активного старения.

В исследовании были поставлены две задачи:

- 1) сделать обзор расширенной области «активного/отложенного старения» для выявления исследовательских контекстов, из взаимосвязи и динамики;
- 2) сравнить данные международных баз с национальной повесткой исследований по выбранной тематике.

В качестве метода исследования был выбран наукометрический анализ научных публикаций. Для проведения наукометрического анализа были использованы крупнейшие базы научных публикаций Scopus и eLibrary¹. Для поиска релевантных публикаций был составлен набор ключевых слов, включающий следующие: «отложенное старение», «позднее старение», «продленная взрослость», «активное долголетие», «занятость пожилых», «самосохранительное поведение пожилых», «актив-

¹ Исследователи были также заинтересованы в анализе публикаций из базы Web of Science ввиду более высокого качества научных работ, проиндексированных в ней. Однако в связи с санкциями доступ к Web of Science был закрыт для пользователей из России, что сделало задачу поиска публикаций и скачивания их метаданных невозможной для реализации.

ность лиц старшего возраста», «образование пожилых» и «возрастная дискриминация». Для поиска среди англоязычных источников были использованы такие ключевые слова, как «active longevity», «activity of elderly», «employment of elderly», «delayed aging», «self-preserving behavior», «education of elderly», «late adult».

В рамках предварительно проведенных поисковых запросов стало очевидно, что обозначенные термины часто относятся к статьям по тематике медицины, фармакологии, экономического планирования. Задачи исследовательского проекта состояли в изучении социологических и социально-психологических аспектов, связанных с отложенным старением и активным долголетием. В связи с этим в исследовании применялись расширенные функции поиска по ключевым словам и отдельным предметным областям. Для каталога eLibrary были выбраны такие области, как общественные науки в целом, социология, политика и политические науки, психология, культурология, философия, демография и массовая коммуникация. В каталоге базы Scopus поиск затронул все социальные науки, включая психологию, искусство и гуманитарные науки, науку о принятии решений.

Исследование проведено в июне — июле 2022 г. Данные из системы eLibrary были использованы только в количественном формате ввиду отсутствия открытого API для их скачивания. Данные из базы Scopus были выгружены в формате .csv, а затем их наукометрическое картирование было проведено с использованием программы VOSviewer.

С помощью VOSviewer мы провели анализ совпадения ключевых слов, который сравнил интенсивность использования одного термина с другими. Для окончательного анализа были отобраны только ключевые слова, которые встречаются не менее пяти раз в каждой выборке. Для лучшего представления результатов были заданы свойства VOSviewer: совпадение на основе метода полного подсчета, с методом нормализации силы ассоциации (притяжение — «1», отталкивание — «0») [28]. Для визуализации использовался метод, встроенный в программу VOSviewer. Как отмечают разработчики программы, VOSviewer стремится обеспечить низкоразмерную визуализацию, в которой объекты расположены таким образом, что расстояние между любой парой объектов отражает их сходство как можно точнее [29]. Выбранный метод доказал ранее эффективность применения для анализа библиографических данных по различным тематикам [30–32], что подчеркивает корректность его работы с различными комбинациями ключевых слов, а также релевантность его использования поставленным задачам.

Результаты

В результате анализа по искомым словам и словосочетаниям публикаций, размещенных в системе eLibrary, было обнаружено от 0 до 2,2 тыс. публикаций, включая научные статьи, книги, материалы конференций, диссертации и отчеты. В табл. 1 представлено сопоставление количества публикаций по всей базе и в интересующих нас отраслях знания. Принимая во внимание ограниченные технические возможности скачивания данных в системе eLibrary, а также тот факт, что журнальные публикации Scopus и Web of Science также индексируются в ней, хотя и весьма ограниченно, было принято решение провести более глубокий анализ по данным из базы Scopus.

Таблица 1. Количество научных публикаций в базе eLibrary по заданным ключевым словам, период сбора данных: июнь 2022 г.

Ключевые слова	Всего	В отраслях: общественные науки в целом, социология, политика и политические науки, психология, культурология, философия, демография, массовая коммуникация
Отложенное старение	4821	6
Позднее старение	10 146	233
Продленная взрослость	242	0
Активное долголетие	10 757	884
Занятость пожилых	10 130	405
Самосохранительное поведение пожилых	851	20
Активность лиц старшего возраста	10 319	253
Образование пожилых	10 810	968
Возрастная дискриминация	10 089	274
Active longevity	11 367	679
Activity of elderly	14 834	2270
Employment of the elderly	10 565	432
Delayed aging	10 760	233
Self-preserving behavior of the elderly	36	4
Education of elderly	12 545	1362
Late adult	4617	1135

Отметим сразу, что в русскоязычных публикациях лидируют темы активного долголетия, занятости и образования пожилых, а вот отложенное старение и продленная взрослость, равно как и самосохранительное поведение — наоборот, занимают последние места по представленности.

По данным базы Scopus, первые публикации, затрагивающие тему старения, можно обнаружить в 1960-х гг. Также в период 1940–1960-х гг. появляется первый научный интерес к изучению тематики трудоустройства пожилых, образования людей старшего возраста и активного долголетия. В исследуемой группе терминов выделяется самосохранительное поведение пожилых, публикации о котором найдены только с 2008 г. и в самом небольшом количестве на данный момент. По данным анализа, большинство опубликованных исследований принадлежат авторам из США, Великобритании, Канады, Австралии, Германии, Китая, Японии (табл. 2).

При рассмотрении временных рядов были обнаружены пики публикационной активности по рассматриваемым тематикам с 2010 г. (рис. 1).

Таблица 2. Научные публикации в базе Scopus по заданным ключевым словам, период сбора данных: июнь 2022 г.

Ключевое слово	Количество статей	Страны — лидеры по публикациям	Авторы — лидеры по количеству публикаций	Временной интервал
Active longevity	329	США, Великобритания, Канада, Германия, Италия, Китай, Нидерланды, Австралия, Япония	Wikrama K. A. S., Hajcak G., Carrette L., Eklund R., Farrington R., Formosa M., Greenwood J., Hilmize M.	1965–2022
Activity of elderly	3296	США, Великобритания, Испания, Канада, Австралия, Китай, Германия	Gestorf D., Zimmer Z., Rantanen T., Gu D., Miyazaki H., Portegijis E.	1962–2022
Employment of elderly	9056	США, Великобритания, Канада, Испания, Германия	Arber S., Kulik L., Moen P., Gerstel N., Raymo J., Lamura G., Cheung C Da Roit B., Pfau-Effinger B.	1958–2022
Delayed aging	253	США, Великобритания, Канада, Германия, Нидерланды, Испания	Kliegel M., McDaniel M., Dunlosky J., Einstein G., Marsh R., Smith R., Hicks J.	1963–2022
Self-preserving behavior of elderly	8	Россия, Бразилия, Израиль, Швеция, Великобритания	Babintsev V., Konev I., Nadutkin I., Shmarion Y., Vangorodskaya S., Andrews E., Bannach E., Gazieva I., Lampel L., Oron-Gilad T.	2008–2022
Education of elderly	652	США, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, Китай	Krause N., Deavy I., Ellison C., Pargament K., Zimmer Z.	1939–2022
Late adult	121 982	США, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, Китай, Нидерланды, Швеция	Krause N., Farrington D., Deary I., Piquero A., Schwartz S., Luyckx K., Fincham F., Eisenberg N., Fingerma K.	1914–2022

Среди отдельных терминов можно также отметить синхронность всплеска интереса исследователей. Так, распределение публикаций об отложенном старении тесно коррелирует с публикациями об активности пожилых людей (рис. 2).

Особый интерес в исследовании был связан с выявлением тематических кластеров, характеризующих все поле публикаций по отложенному старению, активному долголетию, практикам здоровьесберегающего поведения среди пожилых, а также различных сфер их активности. Для этого с помощью программы VOSviewer были построены карты совпадения ключевых слов в рассматриваемых публикациях. Для каждой подборки публикаций автоматически были сформированы кластеры, объединяющие различные ключевые слова, которые были обозначены в научных статьях. Рассмотрим их более подробно.

При анализе научных публикаций по тематике «Активное долголетие» было выявлено четыре кластера, объединяющих ключевые термины (рис. 3). Первый кластер объединяет социально-демографические аспекты долголетия, гендерные различия, а также вопросы здоровья людей старших возрастных групп. Второй

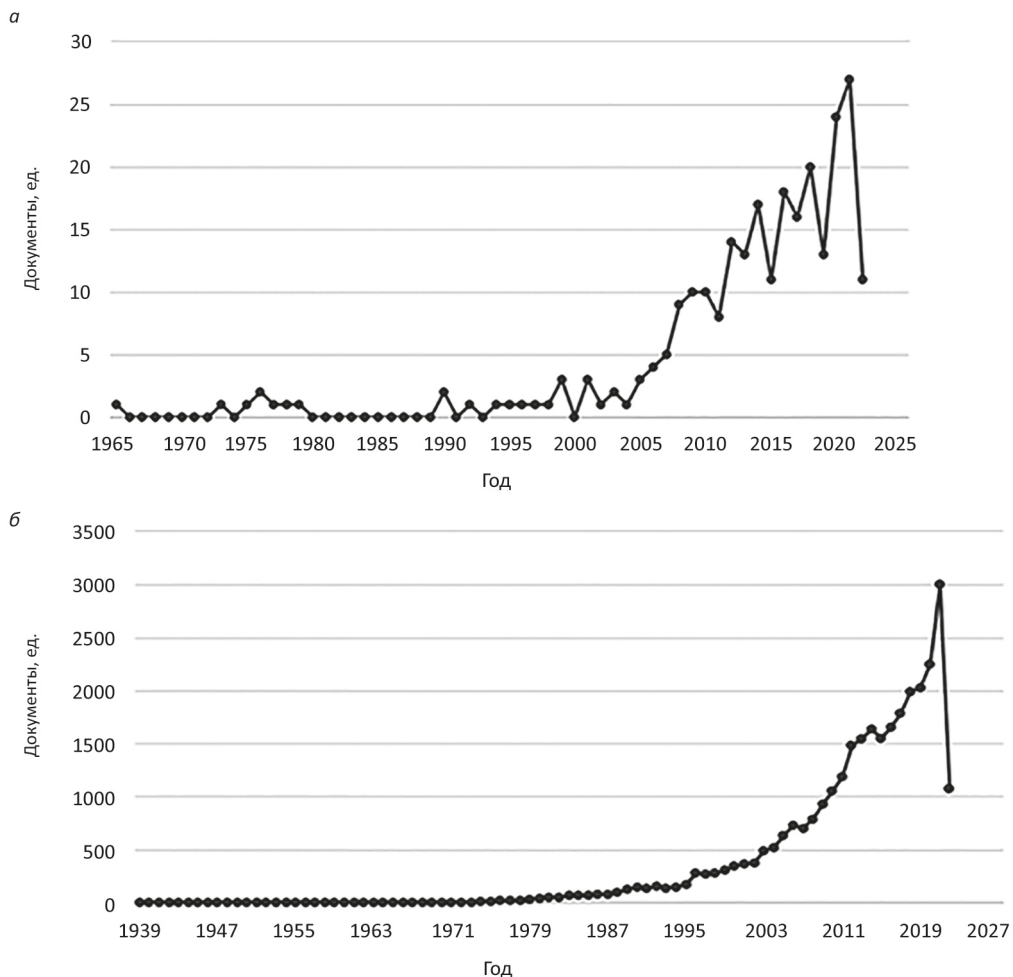

Рис. 1. Распределение количества публикаций по годам и по ключевым словам: а — active longevity; б — education of elderly²

кластер соединят медицинские заболевания, психологические состояния пожилых, а также общие вопросы качества жизни. В третий кластер входят термины, описывающие половозрастные особенности, продолжительность активной жизни, заболеваемость и смертность. В четвертом кластере оказались разные виды физической активности пожилых, факторы риска.

Бросается в глаза, что, несмотря на предваряющую исследование очистку статей и журналов от медицинской тематики, она в том или ином виде присутствует в выделенных кластерах. В одном кластере это вопросы здоровья пожилых, во втором — медицинские заболевания, в третьем — заболеваемость и смертность и в четвертом — факторы риска. Конечно, и в международном, и в российском варианте индекса активного старения присутствует кластер/домен «Здоровье», но дале-

² На рис. 1 и 2 значение количества публикаций за 2022 г. не означает спада, так как об их реальном числе за год можно будет судить только после индексации всех публикаций.

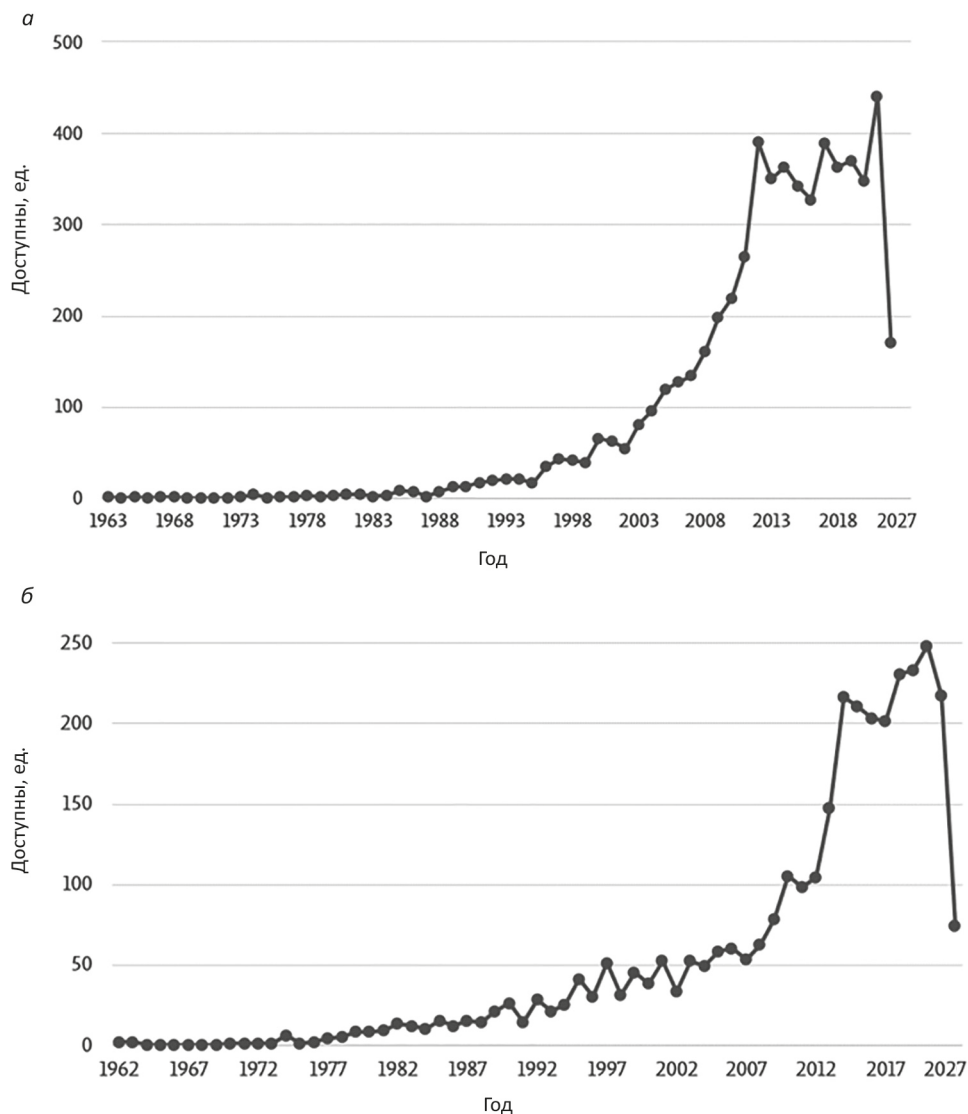

Рис. 2. Распределение количества публикаций по годам и по ключевым словам: *а* — delayed aging; *б* — activity of elderly

ко не в медиализованном смысле. Конкретно говоря, домен называется «Независимость, здоровье и безопасная жизнь» и включает следующие параметры: физические упражнения, доступ к сервисам здоровья, независимая жизнь, финансовая независимость, физическая безопасность и образование в течение всей жизни (lifelong education). Несовпадение с проблематикой, выделенной в результате нашего картирования, очень заметно (рис. 4).

Зато привычных российскому автору связок активного долголетия с успешным (successful ageing), продуктивным [33], включенным [34; 35] долголетием мы не увидели. Тем более удивляет отсутствие темы занятости пожилых, поскольку

Кластер 1	Кластер 2
Активное старение Сравнительные исследования Демография Культурная антропология Уход за пожилыми Гендер Здоровье Статус здоровья Ожидаемая продолжительность жизни Долголетие Смертность Динамика населения Пенсия Социальные аспекты Социально-экономические факторы Статистика	Психологическая адаптация Взросление Антиретровирусная терапия Приобретенный иммунодефицит Сопутствующие заболевания Совладающее поведение Депрессия Этнология ВИЧ-инфекция Ментальное здоровье Распространение Психологические аспекты Качество жизни
Кластер 3	Кластер 4
Продолжительность активной жизни Активность в повседневной жизни Возраст Болезнь Альцгеймера Когнитивные дефекты Принятие решений Деменция Инвалидность Образование Семья Срок жизни Заболеваемость Психология Половые различия Фактор пола	Возраст от 80 и старше Сердечно-сосудистые заболевания Эмоции Эпидемиология Пропаганда ЗОЖ Образ жизни Отдых Лонгитюдные исследования Клинические исследования Факторы риска Курение Успешное старение Очень пожилые

Рис. 4. Тематические кластеры ключевых слов на основе базы научных публикаций Scopus, выборка по ключевому слову active ageing

Тематическое картирование данных о публикациях по тематике активности пожилых представлено десятью кластерами, шесть из которых — крупные, а четыре демонстрируют только отдельные термины, не связанные с остальными (рис. 6).

Таким образом, при анализе были выделены следующие группы:

- активное старение, сильные сообщества, развитие городской среды, географическое распределение, эргономика пространства, удовлетворенность жизнью, мобильность, социальная инклюзия;
 - целый спектр болезней и сложностей со здоровьем в пожилом возрасте, клинические исследования;
 - физическая активность пожилых, сопутствующие травмы, внезапные падения, уход за пожилыми;
 - демографические факторы, определяющие статистическое старение и ожидаемую продолжительность жизни;
 - тревожные расстройства, старшие возрастные группы;
 - общение в семье, взаимоотношения с внуками.

Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Доступность Актиметрия Активное старение Старение населения Антропология Архитектурная доступность Кровяное давление Искусственная среда Города Сообщества Коронавирус, пандемия Демографические тренды Гендерное неравенство Независимость Ментальное здоровье Физическая среда Качество жизни Социальная инклюзия Субъективное благосостояние	Взросление Болезнь Альцгеймера Синдром дефицита внимания Биомаркеры Клиническая оценка Когнитивная терапия Сопутствующие заболевания Деменция Прогрессирующие заболевания Генетика Возрастные группы Заболевания памяти Расстройство психики Болезнь Паркинсона Реабилитация Качество сна	Активность в жизни Изменения в поведении Уход за пожилыми Хронические заболевания Гериатрия Политика в сфере здравоохранения Медицинские услуги Госпитализация Предотвращение заболеваний Факторы риска Устройства самопомощи (девайсы)
Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
Продолжительность активной жизни Возрастные факторы Индекс массы тела Сердечно-сосудистые заболевания Инвалидность Диабет Питьевое поведение (алкоголь) Образовательные достижения Состояние здоровья Доход домохозяйств Стандарты жизни Миграция Социальные классы Социально-экономические условия	Адаптивное поведение Возрастное развитие Отношение к здоровью Нарушение мозгового кровообращения Межличностные отношения Медицинское образование Мотивация Психологические тесты Религия Самоконтроль Уход за собой Сексуальное поведение Стресс	Уход за детьми Хронические заболевания Трудоустройство Взаимодействия в семье Межпоколенческие отношения Социальная поддержка Умения, навыки Успешное старение Городское население Сельско-городские различия Вдовство

Рис. 6. Тематические кластеры ключевых слов на основе базы научных публикаций Scopus, выборка по ключевому слову activity of elderly

тивностью пожилых. Обратим внимание читателей, что тема звучит по-разному в большинстве стран и в России. Занятость тесно связана с пенсионным возрастом, который в России до 2019 г. был одним из самых низких в мире. Однако и население, и большинство экспертов враждебно отнеслись к его повышению. Это, безусловно, говорит о проваленной кампании СМИ по разъяснению целей реформы, понятном сопротивлении населения и недовольстве социальной политикой в целом, не согласованной с населением [40]. То, что с населением нужно считаться, показывают результаты реформы, связанные с задачей увеличения занятости населения старшего возраста. Занятость (белая) не только не выросла, но и снизилась, по данным Росстата [41]. Видимо, часть занятых ушла в тень, что привычно и выгодно и работникам, и работодателям. И это еще раз подчеркивает, что в условиях современного общества необходимость в верхней границе занятости, то есть в пенсионном возрасте, исчерпала себя [42]. Но в нашем исследовании мы видим пока только рост актуальности темы занятости по-

жилых в последние годы, в том числе анализа ее гендерно дифференцирующих аспектов.

Относительно результатов анализа следует отметить, что исследуемая тематика в последние годы все чаще является предметом междисциплинарных исследований (рис. 8). Об этом свидетельствует смещение используемого набора ключевых слов в сторону комбинации медицинских, социальных, экономических и политических факторов.

Мы рассматриваем концепт «отложенное старение» как социально значимый результат концепции активного старения, которой в 2022 г. исполнилось 20 лет. О старении населения сегодня написано очень много. Особенно быстро стареет население Европы, но этот процесс идет и в Японии, США и даже в Китае. Вариантов адаптации современного общества к старению населения, используемых развитыми странами в разных сочетаниях, не так много: повышение рождаемости, снижение размера пенсионных выплат, увеличение трудового стажа или возраста выхода на пенсию, вовлечение как можно большего числа людей предпенсионного или раннего пенсионного возраста в занятость и повышение производительности труда.

Это особенно важно для России, где, как показывают исследования РАНХиГС, Росстата и Международного института системного анализа (IIASA), средняя продолжительность жизни и тем более здоровой жизни, колеблется в пределах более чем 15 лет. Хронологический возраст все больше теряет свой определяющий характер в отношении поведения людей, в том числе в трудовой деятельности.

Таким образом, на повестку дня выходят все возможные вариации факторов, обеспечивающих активное долголетие и дающих возможности для отложенного старения.

Выводы и дискуссия

Наш вклад состоит в том, что мы взяли целостный взгляд на предмет исследования, визуализировали его общую структуру и выделили понятия, относящиеся к различным направлениям академического исследования. В результате наукометрического анализа были получены данные о динамике интереса к подтемам исследуемой области, а также выявлены авторы, наиболее активно изучающие эти тематики.

Обнаружили довольно заметное расхождение между политической риторикой Мадридского международного плана и сложившейся тематикой обществоведческих статей по старению и пожилым. В частности, тематика занятости пожилых не занимает того приоритетного места, которое ей явно отводится в Мадридском плане и параметрах Индекса активного долголетия. На повестке дня появляются темы активизации социальной жизни, взаимопомощи, участия в волонтерских движениях, что в некоторой степени сдвигает фокус внимания с финансовой составляющей занятости.

На основе данных исследования можно сделать вывод, что подавляющее большинство исследований по проблематике активного долголетия и отложенного старения принадлежат авторам из США, Великобритании, Австралии и ряда европейских стран. Очевидно, что российский контекст проблематики старения населения с учетом специфики национальной политики, практик активного долголетия

и здоровьесберегающего поведения мало представлен в пуле публикаций, хотя для России весьма актуальна тема низкой продолжительности жизни и особенно низкой продолжительности здоровой жизни.

Анализ распределения научных публикаций по времени демонстрирует повышение интереса исследователей к рассмотренным тематикам, особенно в последние 10 лет. Тематическая кластеризация ключевых слов и словосочетаний показывает многофакторность изучаемых феноменов и, следовательно, необходимость мультидисциплинарного характера их изучения. Так, исследования затрагивают как вопросы социальной коммуникации, адаптации, инклюзии, так и медицинские данные и оценки различных параметров здоровья пожилых, а также экономические параметры, сопоставление статистических показателей, психологические и политические аспекты.

Авторы статьи осознают определенные ограничения исследования, связанные с влиянием человеческого фактора (предпочтений авторов научных статей, попавших в выборку) при выборе ключевых слов во время публикации. Так, например, в выборке ключевых слов были обнаружены достаточно абстрактные словосочетания, такие как «факторы риска», «социальные аспекты» и т.п. Подобные наблюдения подчеркивают проблему важности проверки и корректировки списков ключевых слов, а также работы редакций журналов над адекватным представлением содержания статей в списках ключевых слов. В исследовании было показано применение количественных методов наукометрического анализа, результаты которого могли бы быть точнее при более корректном определении ключевых слов авторами научных статей.

Как мы уже отметили выше, при изучении кластеров ключевых слов заметны несовпадения с тематикой активного старения, которая представлена в документах Мадридского международного плана по старению. Чем это вызвано — небрежностью авторов при определении ключевых слов или тем, что каждый автор пользуется академическими правами и свободами в определении того, какие ключевые слова и темы будут освещены в его статье? С позиции российского исследователя, который помнит монополизм определенных концепций, такая свобода вызывает уважение. С другой стороны, ВОЗ, которая подготовила концепцию активного старения, является крупнейшей экспертной организацией. Поэтому сомневаться в том, что активное старение — не только нормативная концепция, но и подход, учитывающий нужды пожилых, довольно трудно, хотя именно российские авторы высказывают такие сомнения. Далеко не все пожилые соглашались с тем, что социально направленная активность, трудовая или досуговая, является желательной именно для них моделью старения. Многие вполне готовы проводить время довольно пассивно, считая, что имеют право на такой отдых. Вопрос в том, чтобы время пассивного отдыха не наступало в среднем раньше 75 лет, поскольку именно в 75 лет, по сегодняшним представлениям, и начинается реальное старение.

При постановке исследовательских задач на перспективу исследования активного долголетия и стратегий старения необходим комплексный взгляд на факторы, определяющие активное долголетие, включая оценку профессиональной деятельности, векторов социальной активности, психологические аспекты и самооценки пожилых, практики здоровьесбережения, использование сервисов здравоохранения.

Литература

1. Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging, Second World Assembly on Aging. April 8–12, 2002. Madrid, 2002. URL: https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Madrid_plan.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
2. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ № 164-р от 05.02.2016 г. 2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращения: 01.12.2022).
3. *Cumming E., Henry W.* Growing old: The process of disengagement. New York: Basic Books, 1961.
4. *Townsend P.* The structural Dependency of the Elderly: creation of Social Policy in the twentieth century // *Ageing and Society*. 1981. Vol. 1. P. 5–28.
5. *Butler R. N.* Age-ism: Another form of bigotry // *The Gerontologist*. 1969. Vol. 9. P. 243–246.
6. *Смолюкин А. А.* Социология возраста и границы социального конструирования // *Социология власти*. 2019. Т. 31 (1). С. 8–13.
7. *Рогозин Д. М.* Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // *Социологический журнал*. 2012. № 4. С. 62–93.
8. *Jones R. L.* 'Older people' talking as if they are not older people: positioning theory as an explanation // *Journal of Aging Studies*. 2006. No. 20 (1). P. 79–91.
9. *Григорьева И. А.* Смена парадигмы в понимании старения // *Социологические исследования*. 2016. Т. 11 (391). С. 154–155.
10. *Евсеева Я. В.* Актуальные вопросы социологии старения: Введение к тематическому разделу. М.: ИНИОН РАН, 2016.
11. *Cumming E., Henry W. E.* Growing old: The process of disengagement. New York: Basic books, 1961.
12. *Havighurst R. J.* Successful aging // *Processes of aging: Social and psychological perspectives* / R. H. Williams, C. Tibbitts, W. Donohue (eds). New York: Atherton Press, 1963. P. 299–320.
13. *Baltes P. B., Baltes M. M.* Savoir vivre in old age: How to master the shifting balance between gains and losses // *National forum*. 1998. Vol. 78, no. 2. P. 13–18.
14. *Доброхлеб В. Г.* Ресурсный потенциал пожилого населения России // *Социологические исследования*. 2008. № 8. С. 55–61.
15. Active ageing: A policy framework // Geneva: World Health Organization. 2002. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf;jsessionid=AB8ED2D8249A5AC9B028F0B02DD6FAB9?sequence=1 (дата обращения: 01.12.2022).
16. *Grigoryeva I., Vidasova L., Dmitrieva A., Sergeyeva O.* Elderly population in modern Russia: between work, education and health. Cham: Springer, 2019.
17. *Галкин К. А.* Трудоустройство пожилых людей и политика активного старения в Европе и России // *Социологические исследования*. 2021. № 11. С. 156–160.
18. *Щанина Е. В.* Информационно-коммуникационные технологии как адаптационный ресурс пожилых людей в условиях информатизации российского общества // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 63. С. 131–144.
19. *Voudiny K.* "Active ageing": From empty rhetoric to effective policy tool // *Ageing society*. 2013. Vol. 33, no. 6. P. 1077–1098.
20. Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт: сборник статей. Вып. 1 / сост. О. В. Синявская, О. В. Ворон; пер. с фр. О. В. Ворон; пер. с англ. М. А. Устиновой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
21. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический доклад к XXI Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
22. *Sidorenko A., Zaidi A.* Active ageing in CIS countries: Semantics, challenges, and responses // *Current Gerontology and Geriatrics Research*. 2013. Spec. iss. P. 17. <https://doi.org/10.1155/2013/261819>
23. *Parfenova O. A.* Caring for older people in the post-Soviet space: The case of Russia // *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*. 2021. Vol. 12, no. 2. P. 67–85. <https://doi.org/10.14267/CJSSP.2021.2.4>
24. *Grigoryeva I., Sidorenko A.* Eldercare in transition(s): The special case of Russia // *International Journal of Care and Caring*. 2019. Vol. 3 (1). P. 59–73. <https://doi.org/10.1332/239788218X15411704353873>
25. *Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю.* Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>

26. *Zaidi A.* Challenges and opportunities for a Global Index on Active and Healthy Aging: Lessons from the EU's Active Ageing Index / presented at the Side Event of the 54th Session of the UN Commission for Social Development, Columbia University, February 3, New York, NY, New York, 2016. URL: <https://aging.columbia.edu/sites/default/files/Active%20Ageing%20Index%20at%20Columbia%20Agging%20Center%20-%20Final%203rd%20February%202016%20REVISED.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).
27. *McGuigan J.* The neoliberal self // *Culture Unbound*. 2014. No. 6. P. 223–240.
28. *Van Eck N.J., Waltman L., Dekker R., Berg J. van den.* A comparison of two techniques for bibliometric mapping: Multidimensional scaling and VOS // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2010. Vol. 61 (12). P. 2405–2416. <https://doi.org/10.1002/asi.21421>
29. *Eck N.J. van, Waltman L.* VOS: A new method for visualizing similarities between objects // *Advances in Data Analysis. Studies in Classification, Data Analysis, and Knowledge Organization*. Berlin, Heidelberg: Springer, 2007. https://doi.org/10.1007/978-3-540-70981-7_34
30. *Kabanov Yu., Chugunov A., Nizomutdinov B.* E-Government research domain: Comparing the international and Russian research agenda // 18th International Conference on Electronic Government (EGOV), Sep 2019, San Benedetto del Tronto, Italy. San Benedetto del Tronto, 2019. P. 18–30.
31. *Krauskopf E.* A bibliometric analysis of the Journal of Infection and Public Health: 2008–2016 // *Journal of Infection and Public Health*. 2018. Vol. 11 (2). P. 224–229.
32. *Mascarenhas C., Ferreira J.J., Marques C.* University — industry cooperation: A systematic literature review and research agenda // *Science and Public Policy*. 2018. Vol. 45, iss. 5. P. 708–718. <https://doi.org/10.1093/scipol/scy003>
33. *Holmerova I., Ferreira M., Wija P.* Productive ageing conditions and opportunities. Prague: Charles University, 2012.
34. *Walsh K., Scharf T., Regenmortel S. van, Wanka A.* Social Exclusion in Later Life: Interdisciplinary and Policy Perspectives. Cham: Springer, 2021. P. 436–450. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51406-8>
35. *Torres S., Lowenstein A., Naim S., Villar F., Larragy J., Preteasa A., Rivits-Arkonsuo I., Leppiman A., Topo P.* Old Age Civic Exclusion and the Symbolic Discourses that Underlie it / ROSEnet Civic Exclusion Working Group, Knowledge Synthesis Series. no. 4. CA 15122 Reducing Old-Age Exclusion: Collaborations in Research and Policy, 2017.
36. *Bengtson V.* Theorizing and social gerontology // *International Journal of Ageing and Later Life*. 2006. Vol. 1 (1). P. 5–9.
37. *Елютина М.Э., Ивченко С.Г., Колязина Л.В.* Супружеская забота как способ ведения жизни в пожилой семье // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 55–64.
38. *Елютина М.Э., Болотов Г.И.* Супружеская солидарность в позднем возрасте // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология*. 2019. Т. 19, № 1. С. 36–39.
39. *Пучков П.В.* Символический интеракционизм как объяснительная теория возникновения геронтологического эбьюзинга // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. 2007. № 1. С. 3–7.
40. *Grigoryeva I., Parfenova O., Dmitrieva A.* Social policy for older people in the post-Soviet space: How do pension systems and social services influence social exclusion? // *Social Exclusion in Later Life: Interdisciplinary and Policy Perspectives*. Cham: Springer, 2021. P. 436–450. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51406-8>
41. Старшее поколение / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.12.2022).
42. *Григорьева И. А.* Нужен ли в постиндустриальном обществе пенсионный возраст? // *Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты: сборник конференции МГУ / под общ. ред. С. А. Баркова, А. В. Маркеевой*. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 34–36.

Статья поступила в редакцию 11 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 17 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Видясова Людмила Александровна — канд. социол. наук; bershadskaya.lyudmila@gmail.com
Григорьева Ирина Андреевна — д-р социол. наук, проф.; soc28@yandex.ru

Subject field of active/delayed aging research: Results of scientometric analysis and mapping*

L. A. Vidasova^{1,2}, I. A. Grigoryeva¹

¹ Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25, 7-ya Krasnoarmeiskaya ul., St. Petersburg, 190005, Russian Federation

² National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), 49, Kronverkskii pr., St. Petersburg, 197101, Russian Federation

For citation: Vidasova L. A., Grigoryeva I. A. Subject field of active/delayed aging research: Results of scientometric analysis and mapping. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, vol. 16, issue 1, pp. 4–26. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.101> (In Russian)

In recent years, the global trend of population aging and its inherent features have changed the research agenda for studying older age groups. The paper is devoted to the definition of the main subject areas that are in the focus of active and delayed aging research in Russia and abroad. For the scientometric analysis, the databases Scopus and eLibrary (RSCI) were used. The study used the method of scientometric mapping using the VOSviewer program. The following terms were chosen as search terms: active aging / longevity, delayed aging, health-saving behavior, late maturity, employment of the elderly. The analysis showed an increase in the popularity of the topic of employment in recent years, including gender-differentiating aspects. The topic of activity is more often presented in the context of “active longevity (aging)”, although at the content level the global aging process and its dynamics differ markedly from the situation of the social group of the elderly in different countries. In the topic “Activity of the elderly”, the presence of medical topics is more clearly expressed. Thematic clustering of keywords and phrases showed the multifactor nature of the studied phenomena and the need for their multidisciplinary study. It was found that articles in the social sciences are devoted to issues of social communication, adaptation, inclusion, as well as medical data and assessments of various parameters of the health of the elderly, as well as economic parameters, comparison of statistical indicators of aging, psychological and political aspects of aging.

Keywords: delayed aging, active ageing/longevity, scientometric analysis, thematic mapping, self-preserving behavior.

References

1. Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging, Second World Assembly on Aging, April 8–12, 2002, Madrid, Spain. Madrid, 2002. Available at: https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Madrid_plan.pdf (accessed: 01.12.2022).
2. On approval of the Action Strategy in the interests of the older generation in the Russian Federation until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation no. 164-r dated 05.02.2016. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (accessed: 01.12.2022).
3. Cumming E., Henry W. *Growing Old: The Process of Disengagement*. New York, Basic Books, 1961.
4. Townsend P. The structural Dependency of the Elderly: creation of Social Policy in the twentieth century. *Ageing and Society*, 1981, vol. 1, pp. 5–28.
5. Butler R. N. Age-ism: Another form of bigotry. *The Gerontologist*, 1969, vol. 9, pp. 243–246.
6. Smolkin A. A. Sociology of age and boundaries of social construction. *Sociology of power*, 2019, vol. 31 (1), pp. 8–13. (In Russian)

* The research was supported by the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00461 “Delayed aging or late adulthood in Russia: how digital development change the position of elderly in the era of COVID-19 and uncertainty” (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

7. Rogozin D.M. Liberalization of aging, or work, knowledge and health in older age. *Sociological journal*, 2012, no. 4, pp. 62–93. (In Russian)
8. Jones R.L. 'Older people' talking as if they are not older people: positioning theory as an explanation. *Journal of Aging Studies*, 2006, no. 20 (1), pp. 79–91.
9. Grigoryeva I. A. A paradigm shift in understanding aging. *Sociological research*, 2016, vol. 11 (391), pp. 154–155. (In Russian)
10. Evseeva Ya. V. *Topical issues of the sociology of aging: Introduction to the thematic section*. Moscow, INION RAN Press, 2016. (In Russian)
11. Cumming E., Henry W.E. *Growing old: The process of disengagement*. New York, Basic Books, 1961.
12. Havighurst R. J. Successful aging. In: R. H. Williams, C. Tibbitts, W. Donohue (eds). *Processes of aging: Social and psychological perspectives*. New York, Atherton Press, 1963, pp. 299–320.
13. Baltes P.B., Baltes M. M. Savoir vivre in old age: How to master the shifting balance between gains and losses. *National forum*, 1998, vol. 78, no. 2, pp. 13–18.
14. Dobrokhleb V.G. Resource potential of the elderly population of Russia. *Sociological research*, 2008, no. 8, pp. 55–61. (In Russian)
15. Active Ageing: A Policy Framework, Geneva: World Health Organization. 2002. Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf;jsessionid=AB8ED2D8249A5AC9B028F0B02DD6FAB9?sequence=1 (accessed: 01.12.2022).
16. Grigoryeva I., Vidasova L., Dmitrieva A., Sergeyeva O. *Elderly population in modern Russia: between work, education and health*. Cham, Springer, 2019.
17. Galkin K. A. Employment of older people and the policy of active aging in Europe and Russia. *Sociological research*, 2021, no. 11, pp. 156–160. (In Russian)
18. Shchanina E. V. Information and communication technologies as an adaptive resource for older people in the conditions of informatization of the Russian society. *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 2021, no. 63, pp. 131–144. (In Russian)
19. Boudiny K. "Active ageing": From empty rhetoric to effective policy tool. *Ageing society*, 2013, vol. 33, no. 6, pp. 1077–1098.
20. *Active aging policy and pension reforms: Russian and international experience: collection of articles*. Iss. 1, comp. by O. V. Sinyavskaya, O. V. Raven; transl. by O. V. Raven. Moscow, Publ. house of the Higher School of Economics, 2020. (In Russian)
21. Ovcharova L. N., Morozova M. A., Sinyavskaya O. V. (eds). *The concept of active longevity policy: scientific and methodological report to 21st Apr. intl. scientific conf. on the problems of development of the economy and society, Moscow, 2020*. Moscow, Publ. house of the Higher School of Economics, 2020. (In Russian)
22. Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: Semantics, challenges, and responses. *Current Gerontology and Geriatrics Research*, 2013, spec. iss., p. 17. <https://doi.org/10.1155/2013/261819>
23. Parfenova O. A. Caring for older people in the post-Soviet space: The case of Russia. *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 67–85. <https://doi.org/10.14267/CJSSP.2021.2.4>
24. Grigoryeva I., Sidorenko A. Eldercare in transition(s): The special case of Russia. *International Journal of Care and Caring*, 2019, no. 3 (1), pp. 59–73. <https://doi.org/10.1332/239788218X15411704353873>
25. Mayorova-Shcheglova S. N., Mitrofanova S. Yu. Early adulthood or infantilization: the paradox of the eventfulness of modern childhood. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*, 2020, vol. 13, iss. 1, pp. 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102> (In Russian)
26. Zaidi A. Challenges and opportunities for a global index on active and healthy aging: Lessons from the EU's Active Ageing Index. *Presented at the Side Event of the 54th Session of the UN Commission for Social Development, Columbia University, February 3, New York, NY. 2016*. New York, 2016. Available at: <https://aging.columbia.edu/sites/default/files/Active%20Ageing%20Index%20at%20Columbia%20Ageing%20Center%20-%20Final%203rd%20February%202016%20REVISED.pdf> (accessed: 01.12.2022).
27. McGuigan J. The Neoliberal Self. *Culture Unbound*, 2014, vol. 6, p. 223–240.
28. Eck N. J. van, Waltman L., Dekker R., Berg J. van den. A comparison of two techniques for bibliometric mapping: Multidimensional scaling and VOS. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2010, vol. 61 (12), pp. 2405–2416. <https://doi.org/10.1002/asi.21421>
29. Eck N. J. van, Waltman L. VOS: A new method for visualizing similarities between objects. In: Decker, R., Lenz, H. J. (eds). *Advances in Data Analysis. Studies in Classification, Data Analysis, and Knowledge Organization*. Berlin, Heidelberg, Springer, 2007. https://doi.org/10.1007/978-3-540-70981-7_34
30. Kabanov Yu., Chugunov A., Nizomutdinov B. E-Government research domain: Comparing the international and Russian research agenda. In: *18th International Conference on Electronic Government (EGOV), Sep. 2019, San Benedetto del Tronto, Italy*. San Benedetto del Tronto, 2019, pp. 18–30.

31. Krauskopf E. A bibliometric analysis of the Journal of Infection and Public Health: 2008–2016. *Journal of Infection and Public Health*, 2018, vol. 11 (2), pp. 224–229.
32. Mascarenhas C., Ferreira J.J., Marques C. University — industry cooperation: A systematic literature review and research agenda. *Science and Public Policy*, 2018, vol. 45, iss. 5, pp. 708–718. <https://doi.org/10.1093/scipol/scy003>
33. Holmerova I., Ferreira M., Wija P. *Productive ageing conditions and opportunities*. Prague: Charles University, 2012.
34. Walsh K., Scharf T., Regenmortel S.van, Wanka A. (eds). Social exclusion in later life: Interdisciplinary and policy perspectives. *International Perspectives on Aging*, 2021, vol. 28, pp. 436–450. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51406-8>
35. Torres S., Lowenstein A., Naim S., Villar F., Larragy J., Preoteasa A., Rivits-Arkonsuo I., Leppiman A., Topo P. *Old Age Civic Exclusion and the Symbolic Discourses that Underlie it*. ROSEnet Civic Exclusion Working Group, Knowledge Synthesis Series, 2017, no. 4.
36. Bengtson V. Theorizing and social gerontology. *International Journal of Ageing and Later Life*, 2006, vol. 1 (1), pp. 5–9.
37. Elyutina M. E., Ivchenkov S. G., Kolyazina L. V. Spousal care as a way of life in an elderly family. *Sociological research*, 2019, no. 5, pp. 55–64. (In Russian)
38. Elyutina M. E., Bolotov G. I. Spousal solidarity at a later age. *Bulletin of the Saratov University. New series. Sociology. Political science*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 36–39. (In Russian)
39. Puchkov P. V. Symbolic interactionism as an explanatory theory of the emergence of gerontological abusing. *News of higher educational institutions. Volga region*, 2007, no. 1, pp. 3–7. (In Russian)
40. Grigoryeva I., Parfenova O., Dmitrieva A. Social policy for older people in the post-Soviet space: How do pension systems and social services influence social exclusion? In: Walsh K., Scharf T., Van Regenmortel S., Wanka A. (eds). *Social Exclusion in Later Life: Interdisciplinary and Policy Perspectives. International Perspectives on Aging*, vol. 28. Cham, Springer, 2021, pp. 436–450. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51406-8>
41. Older generation. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed: 01.12.2022).
42. Grigoryeva I. A. Do we need a retirement age in a post-industrial society? In: S. A. Barkova, A. V. Markeeva (eds). *The life of the older generation in modern society: socio-cultural and economic-demographic aspects: collection of articles of the Moscow State University conference*. Moscow, MAKS Press, 2022, pp. 34–36. (In Russian)

Received: August 11, 2022
Accepted: February 17, 2023

Authors' information:

Lyudmila A. Vidasova — PhD in Sociology; bershadszkaya.lyudmila@gmail.com
Irina A. Grigoryeva — Dr. Sci. in Sociology, Professor; soc28@yandex.ru